

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

O'ZBEK VA RUS TILLARI FRAZELOGIYASIDA JINS-TUR MUNOSABATLARI

Tog'ayeva Feruza Erkinovna

Buxoro davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: feruzabonu.tagayeva.1902@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0006-5163-9850>

Annotatsiya.

Maqolada o'zbek va rus tillari frazeologiyasidagi jins-tur munosabatlari o'rganiladi. Beshta frazeosemantik guruh misolida giperonim odatda neytral leksema ekani ko'rsatiladi. Frazeologik birlik izohi usul, intensivlik, baho yoki faza semasini qo'shsa, giponim bo'ladi, faqat uslubiy farq bo'lsa, sinonim bo'lib qoladi. Sof frazeologik giponimiya kam uchraydigan ikkinchi pog'onani hosil qiladi.

Kalit so'zlar: jins-tur munosabatlari, giperonim, giponim, kogiponimlar, frazeologik birlik, frazeosemantik guruh, identifikator, sinonimiya, o'zbek va rus tillari.

РОДОВИДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Тогаева Феруза Эркиновна

Бухарский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

В статье исследуются родо-видовые отношения во фразеологии узбекского и русского языков. На примере пяти фразеосемантических групп показано, что гиперонимом, как правило, выступает нейтральная лексема. Если толкование фразеологической единицы включает дополнительную сему способа действия, интенсивности, оценки или фазы, такая единица выступает в качестве гипонима; при наличии лишь стилистического различия она остаётся синонимом. Собственно фразеологическая гипонимия образует второй, сравнительно редко встречающийся уровень.

Ключевые слова: родо-видовые отношения, гипероним, гипоним, когипонимы, фразеологическая единица, фразеосемантическая группа, идентификатор, синонимия, узбекский и русский языки.

GENUS-SPECIES RELATIONS IN THE PHRASEOLOGY OF THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES

Tog'ayeva Feruza Erkinovna

Bukhara State University, Lecturer.

Abstract.

The article examines genus-species relationships in the phraseology of the Uzbek and Russian languages. Based on five phraseosemantic groups, it demonstrates that the hyperonym is generally represented by a neutral lexeme. When the definition of a phraseological unit introduces an additional semantic feature of manner, intensity, evaluation, or phase, the unit functions as a hyponym; if the difference is purely stylistic, it remains a synonym. Purely phraseological hyponymy constitutes a second, relatively rare level.

Keywords: genus-species relationships, hyperonym, hyponym, co-hyponyms, phraseological unit, phraseosemantic group, identifier, synonymy, Uzbek and Russian languages.

Введение. Парадигматика фразеологического состава изучена неравномерно. Синонимия и антонимия фразеологических единиц (ФЕ) получили развёрнутое теоретическое описание и последовательное словарное отражение, тогда как родовидовые отношения между ФЕ остаются на периферии исследовательского внимания. Н. А. Камайданова, анализируя английские ФЕ, объединённые понятием «человек», характеризует гипонимию как наименее изученный тип системных отношений в семантике и отмечает, что на фразеологическом материале она ещё не становилась предметом специального исследования [6].

Сходная картина складывается в узбекском языкознании. В вузовском курсе современного узбекского языка гипонимия названа среди лексических отношений наряду с омонимией, синонимией, антонимией, градуонимией и партонимией, однако фразеологический раздел ограничивается фразеологической синонимией и антонимией [14]. Новейший «O'zbek tili frazeologik lug'ati» раскрывает семантику ФЕ через толкование, полисемию, синонимию, антонимию и омонимию [18; с. 8]. Гипонимия в число параметров словарного описания не входит, а пары, в которых ФЕ соотносится с однословной единицей, квалифицируются как лексико-фразеологическая синонимия [18; с. 15].

Цель статьи состоит в том, чтобы описать родовидовую структуру фразеосемантических групп узбекского и русского языков и установить типы родовидовых отношений, в которые вступают ФЕ. Для её

достижения решаются четыре задачи. Прежде всего необходимо уточнить критерии, позволяющие отграничить гипонимию ФЕ от их синонимии. Вторая задача связана с выделением гиперонимов и ФЕ-гипонимов в пяти фразеосемантических группах. Третья предполагает установление дифференциальных признаков, межъязыковых соответствий и лакун. В рамках четвёртой задачи выясняется, какой единицей выражен гипероним — лексемой или ФЕ, и что из этого следует для понимания места фразеологии в лексической системе.

Основным источником узбекского материала послужил «O'zbek tili frazeologik lug'ati» (2022), описывающий 5198 ФЕ [18; с. 2–6]. Составители рассматривают его и как базу для формирования тезаурусов узбекского языка [18; с. 6], что делает словарь естественной опорой для идеографического моделирования. Состав узбекского ряда со значением «умереть» уточнялся по статье Я. Курбоновой [20]. Русские ФЕ и их толкования извлекались из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [12], «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Фёдорова [11], «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией В. Н. Телия [4] и словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [8]. В выборку вошли 19 ФЕ, в том числе 14 узбекских и 5 русских, распределённых по пяти фразеосемантическим группам. Ещё несколько единиц привлекаются как контрольные при разграничении гипонимии и синонимии.

Новизна работы определяется тремя положениями. Узбекская доминанта лексико-фразеологического синонимического ряда интерпретируется как гипероним фразеосемантической группы. Предлагается дефиниционный критерий, согласно которому родовидовое отношение устанавливается при наличии в толковании ФЕ распространителя гиперонима, а различие, выраженное лишь стилистической пометой, относится к синонимии. Наконец, на узбекско-русском материале разграничиваются лексический и фразеологический ярусы гиперонимии.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Исходным для теории гипонимии остаётся определение Дж. Лайонза. Гипонимия понимается им как парадигматическое отношение смысла, при котором в значении гипонима заключена синтагматическая модификация значения вышестоящей единицы [15; с. 294]. Для фразеологии такая формулировка особенно продуктивна, поскольку словарное толкование ФЕ нередко строится как гипероним с распространителем. Д. А. Круз проверяет гипонимию диагностической рамкой «X is a kind/type of Y», отделяющей таксономическое включение от простого [13], а с меронимией разграничивает её через противопоставление частей и кусков целого [13; с. 158–159]. Согипонимию, т. е. отношение между единицами одного уровня, подчинёнными общему гиперониму, Лайонз также включает в круг рассматриваемых отношений, на что обращает внимание М. Л. Мерфи [16].

В российской лингвистике гипонимия трактуется как родовидовое отношение лексических единиц, основанное на субординации и несовместимости. Гипоним при этом допускает одностороннюю замену гиперонимом как подведение вида под род [5]. Е. Е. Котцова на глагольном материале различает три вида отношений, а именно родовидовое (гиперонимию), видородовое (гипонимию в узком смысле) и видовидовое (согипонимию) [7]. Гипонимию исследовательница рассматривает как самостоятельный вид лексико-семантической связи на уровне взаимодействия родовых и видовых сем, вербализованных в словарных дефинициях [7]. Для настоящей работы это положение принципиально. Если родовидовая связь находит выражение в дефиниции, то именно толкование ФЕ становится главным источником сведений о её месте в иерархии.

В узбекской системной лексикологии, основы которой изложены в книге Х. Неъматова и Р. Расулова [17], гипонимия также входит в число лексических отношений. В учебной традиции она рассматривается вместе с партонимией и градуонимией [14]. Ближе всего к проблематике статьи подходит монография С. Каххаровой о лексических единицах с семой «yurish» («ходьба»). Отношения гиперонима и тропонима исследованы в ней и для лексем, и для фразем, причём концепция тропонимии, по словам автора, применяется в узбекском языкознании впервые [19]. Тропонимия представляет собой глагольную разновидность гипонимии, и это обстоятельство существенно для нашего материала, основу которого составляют глагольные ФЕ.

Русская фразеологическая парадигматика описывается прежде всего через синонимию, антонимию и многозначность, которые А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский относят к широко распространённым семантическим отношениям во фразеологии [2; с. 99]. Идеографический подход нашёл воплощение в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики», который подготовлен под их редакцией и включает около 8000 идиом. ФЕ сгруппированы в нём по таксонам и снабжены стилистическими пометами [10]. Таксоны выделены индуктивно, разделены на ядро и периферию и связаны перекрёстными ссылками. По признанию авторов, индуктивный подход не даёт логически непротиворечивой иерархии, и в результате получается множество «деревьев» относительно небольшой глубины [3]. Сходный вывод делает Н. А. Камайданова на английском материале. ФЕ, по её данным, способны выстраивать иерархию, в которой гипонимы сами выступают гиперонимами, однако гипонимические отношения между ними укладываются в двухступенчатую иерархию [6]. Гиперонимами в её материале служат ФЕ. Узбекско-русское сопоставление гипонимии проводилось пока на лексическом уровне. Так, З. У. Абдуалиева описала гипонимо-эквонимические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков [1], фразеология же в этом аспекте не рассматривалась.

Узбекская фразеология опирается на труды Ш. Рахматуллаева [21]. Ему принадлежат толковый

фразеологический словарь 1978 года [9] и фразеологический словарь 1992 года, описывающий более 3000 ФЕ [18; с. 6]. Коллективный словарь 2022 года продолжает эту традицию и формулирует условие синонимии. Две ФЕ признаются синонимами лишь тогда, когда выражают одно и то же значение, хотя каждая может обладать собственной смысловой гранью («ma'no qirgasi») [18; с. 15]. В том же разделе приводятся пары лексико-фразеологической синонимии, например *tomdan tarasha tushganday* (досл. «будто щепка с крыши упала») — «kutilmaganda», т. е. «неожиданно», *og'zi qulog'ida* (досл. «рот у ушей») — «xursand», т. е. «радостный», *ta'bi xira* (досл. «настроение тусклое») — «xafa», т. е. «огорчённый» [18; с. 15].

Для описания подобных рядов Я. Курбонова использует понятие доминанты. В синонимическом ряду, по её словам, выделяется доминанта, которой свойственны широкое лексическое значение и стилистически нейтральный характер. В ряду ФЕ со значением «умереть» эту роль выполняет глагол *o'lmoq* [20; с. 215–220]. Синонимичные ФЕ исследовательница вслед за Н. М. Шанским определяет как обозначающие один и тот же предмет («aunani bir xil predmet») [20; с. 215–220]. Между тем широта значения и стилистическая нейтральность представляют собой функциональные признаки гиперонима. Узбекская доминанта и русский идентификатор фразеосемантической группы описывают, следовательно, одну и ту же позицию в системе. Если же ФЕ обозначает не тот же самый предмет, а его разновидность, критерий Н. М. Шанского выводит её за пределы синонимии. Б. Юлдашев указывает ещё на одно обстоятельство, существенное для сопоставления. В «O'zbek tilining izohli lug'ati» стилистические пометы при фраземах нередко отсутствуют [22], поэтому стилистический признак в узбекских словарях выражен слабее, чем в русских.

Под фразеосемантической группой в статье понимается совокупность ФЕ, толкования которых содержат общий семантический компонент. Лексема, выражающая этот компонент в наиболее общем и стилистически нейтральном виде, рассматривается как идентификатор группы. Узбекским соответствием идентификатора служит доминанта в понимании Я. Курбоновой [20]. Единицей группы выступает не ФЕ в целом, а отдельное её значение. Многозначная ФЕ может входить в разные группы, и при её описании требуется указывать номер значения.

Методика исследования объединяет четыре процедуры. Дефиниционный анализ показывает, содержит ли толкование ФЕ гипероним и распространитель к нему, т. е. соответствует ли оно модели Дж. Лайонза. Включение в группу проверяется рамкой «X есть вид (способ) Y» и односторонней заменимостью гипонима гиперонимом [5]. Компонентный анализ направлен на выявление дифференциальных сем. В узбекской лексикографии ему соответствует выделение смысловых грани. Так, *ko'ngl(i) bo'sh* (досл. «сердце слабое») и *ko'ngl(i) yumshoq* (досл. «сердце мягкое») различаются тем, что в первой ФЕ преобладает сема «ko'ngilchanlik» («уступчивость, отзывчивость»), а во второй — «rahmdillik» («жалостливость») [18; с. 15–16]. Подобное разграничение может служить образцом семного противопоставления согипонимов. Полевой метод применяется в индуктивном варианте с выделением ядра и периферии [3] и учитывает тезаурусную модель гиперонима и тропонима [19]. Сопоставительный анализ устанавливает межъязыковые соответствия по идентификатору и дифференциальным признакам, а не по образной основе ФЕ.

Анализ проводился в пять этапов. Сначала по критериям широты значения и стилистической нейтральности определялся идентификатор. Затем отбирались ФЕ, в толковании которых присутствует гипероним или его стилистический вариант. На третьем этапе отобранные единицы проверялись рамкой включения и односторонней заменимостью. Четвёртый этап состоял в извлечении дифференциальных сем из толкований и помет. Завершало анализ межъязыковое сопоставление, при котором отсутствие соответствия фиксировалось как лакуна выборки, поскольку квалификация языковой лакуны требует сплошной проверки обоих словарей. Рабочий критерий разграничения гипонимии и синонимии формулируется следующим образом. ФЕ признаётся гипонимом (Г), если её толкование содержит гипероним и распространитель со значением способа, интенсивности, оценки, фазы, объекта или обстоятельства. Если же толкование совпадает с гиперонимом, а различие выражено только стилистической пометой либо комментарием об употреблении, ФЕ квалифицируется как синоним идентификатора (С).

ОБСУЖДЕНИЕ

Группа с идентификатором *o'lmoq* и «умирать» оказалась в выборке самой многочисленной. Узбекскую её часть открывает *ko'z yummoq I* (досл. «закрыть глаза») — «vafot etmoq», т. е. «скончаться» [18; с. 15]. От неё словарь отграничивает омоним *ko'z yummoq II* — «voz kechmoq», т. е. «отказаться» [18; с. 15], и уже этот факт показывает, что с группой соотносится значение, а не форма ФЕ. Ряд с доминантой *o'lmoq* составляют *jon bermoq* (досл. «отдать душу»), *joni chiqmoq* (досл. «душа вышла»), *dunyodan o'tmoq* (досл. «уйти из мира»), *joni uzilmoq* (досл. «душа оборвалась») и *kuni tugamoq* (досл. «дни кончились»), все в значении «умереть» [20; с. 215–220]. Индивидуальных распространителей их толкования в источнике не содержат. Толкование *ko'z yummoq I* совпадает с лексемой *vafot etmoq*, которая является стилистическим вариантом идентификатора. По принятому критерию узбекская часть группы относится к зоне синонимии, а образная основа (глаза, душа, мир, дни) различает внутреннюю форму единиц, но не их денотативное значение.

В русской части группы *отдать богу душу* толкуется в словаре под редакцией А. И. Молоткова как «Разг. Умирать» [12; с. 300], у А. И. Фёдорова — как «Устар. Умирать» [11]. Одинаковое толкование сопровождается разными пометами, и это расхождение показательно. Стилистическая характеристика ФЕ лексикографически неустойчива и потому не может служить надёжным основанием родовидового членения. Существенно богаче толкование в словаре под редакцией В. Н. Телия, где ФЕ определяется как «Умирать. Имеется в виду, что лицо

(X) умирает или умерло, обычно достигнув преклонных лет или по причине болезни. неформ». [4]. К гиперониму здесь добавлена сема обстоятельства, и ФЕ переходит из разряда стилистических синонимов в разряд гипонимов. Сема подана как типичная («обычно»), поэтому включение носит не строгий, а прототипический характер. Иначе обстоит дело с протянуть ноги — «Прост. Умереть» [8] и сыграть в ящик — «Умереть» [11]. Их толкования равны гиперониму, различие сводится к помете или вовсе не выражено, и обе ФЕ остаются синонимами идентификатора.

Группа «умереть» демонстрирует, что традиционный синонимический ряд и фразеосемантическая группа совпадают по составу, но различаются по структуре. Идентификатор выступает здесь одновременно доминантой синонимов и гиперонимом единственного гипонима. Межъязыковое соотношение в группе ограничено одной парой. Её образуют *jon bergmoq* и отдать богу душу, которые совпадают по идентификатору и по образу отдачи души. Русская ФЕ, однако, содержит религиозный компонент, стилистическую помету и, по данным словаря под редакцией В. Н. Телия, сему обстоятельства. Соответствие поэтому следует считать частичным, тем более что члены пары занимают разные позиции в иерархии. Для сниженных протянуть ноги и сыграть в ящик узбекские соответствия в выборке не найдены. Поскольку стилистические пометы при узбекских фраземах нередко отсутствуют [22], вопрос о стилистическом эквиваленте не решается на основе одних словарных данных.

Отдельного комментария требует *jonī chiqmoq*. В ряду, описанном Я. Курбоновой, эта ФЕ выступает в значении «умереть» [20; с. 215–220], тогда как словарь 2022 года приводит её в паре лексико-фразеологической синонимии с *g'azablanmoq* — «рассердиться» [18; с. 15]. Выходит, что одна и та же ФЕ входит в две группы — «умереть» и «сердиться». Этот случай подтверждает, что единицей фразеосемантической группы служит значение ФЕ, а двуязычное описание без указания номера значения неизбежно смешает разные родовидовые иерархии.

Группу с идентификатором *aldamoq* и «обманывать» в узбекском языке представляют две ФЕ. Первая из них, *ko'z bo'yamoq* (досл. «красить глаза»), в предисловии к словарю 2022 года толкуется как «*narsa-hodisani o'zgacha rangda, mohiyatining asliga nomuvofiq holatda ko'rinishiga sabab bo'lmoq, haqiqiy voqelikdan chalg'itmoq*», т. е. «заставлять предметы и явления выглядеть в ином цвете, не соответствующем их подлинной сути, отвлекать от действительности» [18; с. 11]. Гипероним в этом толковании прямо не назван, но его присутствие подтверждает производное *ko'z bo'yamachi* — «*boshqalarni aldovchi, aldoqchi*», т. е. «тот, кто обманывает других, обманщик» [18; с. 11]. Дифференциальный признак ФЕ связан со способом обмана, который состоит в создании ложной видимости. Вторая единица, *ko'ziga cho'p solmoq* (досл. «сунуть соринку в глаз»), имеет значение «*ozog bermog*», т. е. «причинять страдание», и лишь в переносном употреблении — «*aldamoq*», «*pand bermog*», т. е. «обманывать, подводить» [18; с. 11]. Сема обмана здесь вторична, поэтому ФЕ располагается на периферии группы и сохраняет от исходного значения сему причинённого вреда.

Русскую часть группы представляет водить за нос. В словаре под редакцией А. И. Молоткова эта ФЕ толкуется как «Разг. Обманывать, вводить в заблуждение, дурачить кого-л». [12; с. 285], а словарь под редакцией В. Н. Телия уточняет: «Бессовестно обманывать, дурачить... с помощью ложных обещаний вводит в заблуждение» [4]. Распространители «бессовестно» и «с помощью ложных обещаний» вносят оценку и способ, т. е. именно те семы, которых нет в гиперониме. Сопоставление обнаруживает тонкое, но принципиальное расхождение. *Ko'z bo'yamoq* и водить за нос подчинены одному идентификатору, однако первая ФЕ обозначает обман посредством ложной видимости, вторая — посредством ложных обещаний. Перед нами не эквиваленты, а межъязыковые согипонимы, и подстановка одной ФЕ вместо другой в переводе сместит способ действия.

Наиболее надёжно документирована группа с идентификатором *kutmoq*. Её ядро образуют *ko'z tikmoq* (досл. «вперить глаз») со значениями «*intiqlik bilan kutmoq*», т. е. «ждать с нетерпением», и «*umid bilan qaramog*», т. е. «смотреть с надеждой», а также *ko'z tutmoq* (досл. «держат глаз») — «*intiqlik bilan kutmoq*» [18; с. 10]. Обе ФЕ в первом значении содержат гипероним и распространитель «*intiqlik bilan*», а их толкования совпадают. Это согипонимы, которые одновременно являются синонимами друг друга. Третья единица, *ko'zi to'rt bo'lmoq* (досл. «глаза стали четырьмя»), толкуется как «*nihoyatda intiqlik bilan kutmoq*», т. е. «ждать с крайним нетерпением», а её образ объясняется тем, что для такого ожидания двух глаз оказывается мало («*ikkita ko'zning kamlik qilishi*») [18; с. 12]. Распространитель «*nihoyatda*» надстраивается над толкованием *ko'z tikmoq*, поэтому ближайшим гиперонимом *ko'zi to'rt bo'lmoq* оказывается уже не лексема, а ФЕ. Возникает двухъярусная иерархия *kutmoq* → *ko'z tikmoq*, *ko'z tutmoq* → *ko'zi to'rt bo'lmoq*.

Сема крайней степени устойчиво закреплена в узбекской лексикографической традиции. По наблюдению Б. Юлдашева, толковый словарь узбекского языка определяет *ko'zi to'rt bo'ldi* как «*nihoyatda intizorlik bilan kutdi*» («ждал с крайним томлением»), хотя в словаре Ш. Рахматуллаева [9] толкование иное [22]. Русские ФЕ этой группы в выборку не вошли, так как их словарные толкования не были установлены. Это пробел данных, и говорить на его основании о межъязыковой лакуне нельзя.

Группа с идентификатором *aytmoq*, *gapirmoq* позволяет сопоставить гипонимию и синонимию внутри одного языка. В неё входит *til tegizmoq* (досл. «коснуться языком») — «*sha'niga nomunosib, nohaq gap aytmoq*», т. е. «говорить о ком-либо несправедливое, недостойное его чести» [18; с. 10]. Гипероним *aytmoq* вербализован в толковании, а распространители задают оценку высказывания и его объект. ФЕ *tili chiqmoq* (досл. «язык вышел») описывает ситуацию, когда «*indamay yurgan kishi gapiradigan bo'lib qoldi*», т. е. «молчавший человек стал говорить», и толкуется как «*aytisha boshlamoq*», т. е. «начать препираться» [18; с. 14]. Дифференциальным

признаком здесь выступает фаза начала действия. Контрольной единицей служит *og'ziga olmoq* II (досл. «взять в рот») — «*garigmoq*», т. е. «говорить» [18; с. 15]. Её толкование равно гиперониму, распространитель отсутствует, и ФЕ квалифицируется как синоним. Три единицы одной группы наглядно разводят два типа отношений. *Til tegizmoq* и *tili chiqmoq* образуют согипонимы, различающиеся оценкой и фазой, тогда как *og'ziga olmoq* II находится на одном уровне с идентификатором. Русские толкования для этой группы в выборке не представлены.

Русская группа с идентификатором бездельничать представлена ФЕ бить баклуши. А. И. Фёдоров толкует её как «Прост. Праздно проводить время; бездельничать» [11], словарь под редакцией В. Н. Телия — как «не занимается полезным делом, не трудится. Говорится с неодобрением. Неформ». [4]. Гипероним прямо входит в толкование, и включение ФЕ в группу бесспорно. Распространителя с новой денотативной семой толкования, однако, не содержат. Неодобрение выражено комментарием об употреблении, т. е. за пределами собственно дефиниции, и функционально сближается со стилистической пометой. По принятому критерию бить баклуши следует считать синонимом идентификатора. В этом её отличие от водить за нос, где оценочный распространитель «бессовестно» входит в само толкование. Узбекские ФЕ этой группы в выборке не зафиксированы, и для их выявления необходимо обращение к печатному словарю 1978 года [9].

Тот же критерий применим к парам лексико-фразеологической синонимии, приведённым в словаре 2022 года. У *og'zi qulog'ida* — «*xursand*» и *joni chiqmoq* — «*g'azablanmoq*» толкование равно лексеме [18; с. 15], и при отсутствии развёрнутых словарных статей квалификация составителей подтверждается. Переосмысление доминанты как гиперонима оправдано лишь там, где толкование ФЕ содержит распространитель.

Сравнение пяти групп позволяет ответить на вопрос о том, какой единицей выражен гипероним. Вершину каждой иерархии занимает лексема (*olmoq*, *aldamoq*, *aytmoq*, *kutmoq*; умирать, обманывать, бездельничать). ФЕ выступает гиперонимом лишь однажды, в группе «ждать», и только по отношению к единице, толкование которой надстраивается над её собственным. Такая асимметрия закономерна. Значение ФЕ-гипонима уже значения лексемы, поскольку включает распространитель, и ФЕ естественно занимает видовой ярус. Чтобы стать гиперонимом, ФЕ должна сама допускать дальнейшую конкретизацию, чаще всего усиление, как *ko'z tikmoq* допускает *ko'zi to'rt bo'lmoq*.

Полученные данные согласуются с выводом Н. А. Камайдановой о двухступенчатой иерархии ФЕ [6] и с наблюдением А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского о неглубоких деревьях фразеологического тезауруса [3]. Отличие состоит в том, что в узбекско-русском материале корнем дерева служит лексема. Фразеология не образует автономной таксономии. Она встроена в лексическую систему как нижний, конкретизирующий ярус родовидовых иерархий, на котором ФЕ дифференцирует общее лексическое значение по способу, интенсивности, оценке, фазе и обстоятельству. Показательно и распределение соматического компонента *ko'z* «глаз». Он входит в ФЕ трёх разных групп (*ko'z yummoq*, *ko'z bo'yamoq*, *ko'ziga cho'p solmoq*, *ko'z tikmoq*, *ko'z tutmoq*, *ko'zi to'rt bo'lmoq*), и общий образ не предопределяет ни групповой принадлежности единицы, ни её места в иерархии. Это ещё один довод в пользу сопоставления по идентификатору, а не по образной основе.

Результаты. Обобщение материала позволяет выделить три типа родовидовых отношений во фразеологии (табл. 1).

Таблица 1

Типы родовидовых отношений во фразеологии

Тип отношения	Структура	Узбекский материал	Русский материал
1. Лексема-гипероним и ФЕ-гипонимы	лексема → ФЕ	<i>kutmoq</i> → <i>ko'z tikmoq</i> , <i>ko'z tutmoq</i> ; <i>aldamoq</i> → <i>ko'z bo'yamoq</i> , <i>ko'ziga cho'p solmoq</i> ; <i>aytmoq</i> → <i>til tegizmoq</i> , <i>tili chiqmoq</i>	умирать → отдать богу душу; обманывать → водить за нос
2. ФЕ-гипероним и ФЕ-гипонимы	лексема → ФЕ → ФЕ	<i>kutmoq</i> → <i>ko'z tikmoq</i> , <i>ko'z tutmoq</i> → <i>ko'zi to'rt bo'lmoq</i>	в выборке не зафиксировано
3. Согипонимы	ФЕ и ФЕ при общем гиперониме	<i>ko'z tikmoq</i> и <i>ko'z tutmoq</i> (<i>kutmoq</i>); <i>ko'z bo'yamoq</i> и <i>ko'ziga cho'p solmoq</i> (<i>aldamoq</i>); <i>til tegizmoq</i> и <i>tili chiqmoq</i> (<i>aytmoq</i>)	внутриязыковые в выборке не зафиксированы; межъязыковые согипонимы водить за нос и <i>ko'z bo'yamoq</i> (обманывать, <i>aldamoq</i>)

Первый тип реализуется во всех группах, где установлены гипонимы, и является основным для обоих языков. Гиперонимом в нём служит нейтральная лексема, а ФЕ конкретизирует её значение распространителем. Второй тип обнаружен только в узбекской группе «ждать» и возникает тогда, когда ФЕ-гипероним сам содержит распространитель интенсивности и допускает дальнейшее усиление. Третий тип объединяет единицы одного уровня. Согипонимы могут различаться способом (*ko'z bo'yamoq* и *ko'ziga cho'p solmoq*), оценкой и фазой (*til tegizmoq* и *tili chiqmoq*) либо совпадать по толкованию, как *ko'z tikmoq* и *ko'z tutmoq*, и тогда согипонимия совмещается с синонимией. Внутриязыковые русские согипонимы в выборке не представлены, так как два русских гипонима принадлежат разным группам. Зато в группе «обмануть» выявлена межъязыковая согипонимия, при которой ФЕ двух языков подчинены одному идентификатору, но различаются дифференциальным признаком.

Распределение ФЕ по группам, статусам и межъязыковым соотношениям представлено в таблице 2. Статус Г обозначает гипоним, статус С указывает на синоним идентификатора, отличие которого выражено только пометой или не выражено вовсе.

Таблица 2

Родовидовая структура фразеосемантических групп в узбекском и русском языках

Группа	Язык	ФЕ и источник	Статус	Дифференциальный признак	Межъязыковое соответствие
Умереть (<i>o'lmoq</i> / <i>умирать</i>)	узб.	<i>ko'z yummoq</i> I [18; 15-с.]	С	нет	не установлено
	узб.	<i>jon bermoq</i> [20]	С	нет	<i>отдать богу душу</i> (частичное)
	узб.	<i>joni chiqmoq</i> [20]	С	нет	не установлено
	узб.	<i>dunyodan o'tmoq</i> [20]	С	нет	не установлено
	узб.	<i>joni uzilmoq</i> [20]	С	нет	не установлено
	узб.	<i>kuni tugamoq</i> [20]	С	нет	не установлено
	рус.	<i>отдать богу душу</i> [12; 300-с.], [4]	Г	обстоятельство (старость, болезнь)	<i>jon bermoq</i> (частичное)
	рус.	<i>протянуть ноги</i> [8]	С	только помета	не установлено
	рус.	<i>сыграть в ящик</i> [11]	С	нет	не установлено
Обмануть (<i>aldamoq</i> / <i>обманывать</i>)	узб.	<i>ko'z bo'yamoq</i> [18]	Г	способ (ложная видимость)	<i>водить за нос</i> (по идентификатору)
	узб.	<i>ko'ziga cho'p solmoq</i> [18; 11-с.]	Г	причинённый вред; периферия группы	не установлено
	рус.	<i>водить за нос</i> [12; 285-с.], [4]	Г	способ (ложные обещания), оценка	<i>ko'z bo'yamoq</i> (по идентификатору)
Бездельничать (узб. не установлен / <i>бездельничать</i>)	рус.	<i>буть баклуши</i> [11], [4]	С	только помета и комментарий	узбекская группа в выборке отсутствует
Говорить (<i>aytmoq</i> , <i>gapirmoq</i> / <i>говорить</i>)	узб.	<i>til tegizmoq</i> [18; 10-с.]	Г	оценка, объект	русская группа в выборке отсутствует
	узб.	<i>tili chiqmoq</i> [18; 14-с.]	Г	фаза начала	русская группа в выборке отсутствует
	узб.	<i>og'ziga olmoq</i> II [18; 15-с.]	С	нет	русская группа в выборке отсутствует
Ждать (<i>kutmoq</i> / <i>ждать</i>)	узб.	<i>ko'z tikmoq</i> [18; 10-с.]	Г	интенсивность	русская группа в выборке отсутствует
	узб.	<i>ko'z tutmoq</i> [18; 10-с.]	Г	интенсивность	русская группа в выборке отсутствует
	узб.	<i>ko'zi to'rt bo'lmoq</i> [18; 12-с.]	Г	крайняя степень; ближайший гипероним ФЕ <i>ko'z tikmoq</i> , <i>ko'z tutmoq</i>	русская группа в выборке отсутствует

Количественные показатели рассчитаны по данным таблицы 2. Выборка включает 19 ФЕ, из них 14 узбекских (73,7 %) и 5 русских (26,3 %). Средний объём группы составляет 3,8 единицы при колебании от одной ФЕ в группе «бездельничать» до девяти в группе «умереть». Преобладание узбекских единиц отражает различие в источниковой базе и не свидетельствует о большем объёме узбекских групп как таковых.

Гипонимический статус подтверждён толкованиями у 9 ФЕ (47,4 %), остальные 10 (52,6 %) относятся к синонимам идентификатора. В узбекской части соотношение гипонимов и синонимов составляет 7 и 7, в русской — 2 и 3. Распределение по группам неравномерно. В группах «обмануть» и «ждать» гипонимами являются все единицы (3 из 3), в группе «говорить» — две из трёх, в группе «умереть» — лишь одна из девяти, в группе «бездельничать» гипонимы не выявлены. Группы, обозначающие действие с разными способами и степенями осуществления, структурируются преимущественно родовидовыми отношениями, тогда как группа «умереть» организована прежде всего синонимически, за счёт стилистической и образной вариативности.

Из 9 гипонимов у 8 (88,9 %) ближайшим гиперонимом служит лексема и лишь у одного (11,1 %) — ФЕ. В обоих языках представлены 2 группы из 5 (40 %), к ним относятся 12 ФЕ (63,2 %), а остальные 7 ФЕ (36,8 %)

входят в группы, представленные в выборке одним языком. Межъязыковые пары установлены для 4 ФЕ (21,1 %). Одна пара (jon bergmoq и отдать богу душу) даёт частичное соответствие, другая (ko'z bo'uyamoq и водить за нос) совпадает лишь по идентификатору. Для 8 ФЕ (42,1 %) в группах, представленных обоими языками, соответствие не установлено. Эти случаи квалифицируются как лакуны выборки, и признать их языковыми лакунами можно будет только после сплошной проверки узбекского и русского словарей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных задач позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, родовидовое отношение между ФЕ и лексемой устанавливается по толкованию. ФЕ является гипонимом, если её дефиниция содержит гипероним и распространитель со значением способа, интенсивности, оценки, фазы, объекта или обстоятельства, тогда как стилистическая помета и комментарий об употреблении указывают на синонимию. Неустойчивость помет в русских словарях и их частое отсутствие в узбекских подтверждают, что стиль не может быть основанием родовидового членения. Во-вторых, в пяти фразеосемантических группах выделено 19 ФЕ, и гипонимический статус подтверждён у девяти. Узбекская доминанта совпадает с гиперонимом в тех случаях, когда ФЕ добавляет к её значению сему, и остаётся доминантой синонимического ряда, когда толкование равно лексеме. В-третьих, межъязыковые соответствия на уровне отдельных ФЕ редки. Из двух установленных пар одна даёт частичное соответствие, другая совпадает лишь по идентификатору и связывает межъязыковые согипонимы. Отсутствие соответствий в выборке квалифицируется как лакуна данных, а не языка. В-четвёртых, гиперонимом почти всегда служит лексема, ФЕ занимает видовой ярус и лишь в единичном случае образует второй, фразеологический ярус иерархии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуалиева З. У. Гипонимо-эквонимические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2010. – 148 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс): учебное пособие. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 310 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1042128>.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Семантика фразеологизмов: иерархия или сеть? // Диалог-2010. – 2010. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/308507959>.
4. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва: АСТ-Пресс, 2006.
5. Гипонимия // Энциклопедия Knowledge.su. – URL: <https://knowledge.su/g/giponimiya>.
6. Камайданова Н. А. Вариант системных отношений между фразеологическими единицами, объединенных понятием «человек» (на материале английского языка). – 2017. – URL: <https://rllinguistics.ru/journal/article/1195/>.
7. Котцова Е. Е. Гипонимия в лексической системе русского языка: на материале глагола: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – URL: <https://www.dissercat.com/content/giponimiya-v-leksicheskoi-sisteme-russkogo-yazykana-materiale-glologa>.
8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва, 2007. – URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-sayings/articles/52/noga.htm>.
9. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1978. – 407 b. – URL: <https://n.ziyouz.com/kutubxona/barcha-kitoblar?start=21>.
10. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – Москва: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004049971/.
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – Москва: Астрель: АСТ, 2008. – URL: <https://phraseology.academic.ru/8004/>.
12. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд. – Москва: Русский язык, 1986. – 543 с.
13. Cruse D. A. Lexical Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
14. Hozirgi o'zbek tili / Namangan davlat universiteti. – Namangan, 2024. – URL: https://namdu.uz/media/Books/pdf/2024/06/03/NamDU-ARM-3347-Hozirgi_ozbek_tili.pdf.
15. Lyons J. Semantics. – Vol. 1. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
16. Murphy M. L. Semantic Relations and the Lexicon. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – URL: <https://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam041/2003046079.pdf>.
17. Ne'matov H., Rasulov R. O'zbek tili sistem leksikologiyasi asoslari. – Toshkent: O'qituvchi, 1995. – 128 b.
18. O'zbek tili frazeologik lug'ati / Sh. Rahmatullayev, N. Mahmudov, Z. Xolmanova [va boshq.]. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022. – 636 b. – URL: <https://uztrj.uz/wp-content/uploads/2025/02/9-O%E2%80%9898zbek-tili-frazeologik-lug%E2%80%9898ati.pdf>.
19. Qahhorova S. «Yurish» semali lug'aviy birliklar semantikasi va tezaurus modeli. – Toshkent: Firdavs-Shoh, 2025. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/400673295>.
20. Qurbonova Ya. Frazеologizmlarda semantik munosabat (o'zbek tilidagi iboralar misolida) // Modern Science and Research. – 2025. – Vol. 4, № 3. – B. 215–220. – DOI: 10.71337/inlibrary.uz.science-research.71444.
21. Rahmatullayev Sh. O'zbek frazeologiyasining ba'zi masalalari. – Toshkent: Fan, 1966. – 264 b.
22. Yo'ldoshev B. Frazеologik uslubiyat asoslari. – URL: [https://n.ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/ona-tili_va_adabiyot/Frazeologik%20uslubiyat%20asoslari%20\(B.Yo'\)ldoshev\).pdf](https://n.ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/ona-tili_va_adabiyot/Frazeologik%20uslubiyat%20asoslari%20(B.Yo')ldoshev).pdf).